

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

**ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА**

СХХ

Серия основана в 1965 году

**ОЙРАТСКИЙ СЛОВАРЬ
ПОЭТИЧЕСКИХ
ВЫРАЖЕНИЙ**

Факсимиле рукописи,
транслитерация, введение, перевод с ойратского,
словарь с комментариями, приложения
Н.С.Яхонтовой

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН

Москва
2010

УДК 811.512.3(038)
ББК 81.2Мон-4
О-48

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 08-04-16187д*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

*Г.М.Бонгард-Левин (председатель), О.Ф.Акимушкин (зам. председателя),
Е.И.Кычанов (зам. председателя), Э.Н.Тёмкин (отв. секретарь), В.М.Алпатов,
С.М.Аникеева, Д.Д.Васильев, Я.В.Васильков, М.А.Дандамаев,
Д.В.Деопик, А.Б.Куделин, М.С.Мейер, М.Б.Пиотровский,
Е.А.Резван, Б.Л.Рифтин, И.М.Стеблин-Каменский,
А.Ф.Троцевич, А.Д.Цендина, О.М.Чунакова*

Ойратский словарь поэтических выражений / факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н.С. Яхонтовой ; Ин-т восточных рукописей РАН. — 615 с. — М. : Вост. лит., 2010. — (Памятники письменности Востока. СХХ / ред. колл.: Г.М. Бонгард-Левин (пред.) и др.). — ISBN 978-5-02-036426-4 (в пер.)

Книга включает публикацию факсимиле, транслитерацию, исследование, комментарии и перевод уникальной ойратской рукописи словаря поэтических выражений (или синонимов) из собрания ИВР РАН. Автор публикуемого сочинения, указанный в колофоне — знаменитый Зая-пандита Намхайджамцо, создатель ойратской письменности и переводчик, живший в XVII в. Автор исследования, сопровождающего публикацию, показывает, как в процессе трехступенчатого перевода с санскрита на тибетский, а затем на ойратский (и монгольский) исходные выражения могли трансформироваться настолько, что наряду с неискаженными появились выражения, смысл которых по сравнению с оригиналом изменился до неузнаваемости. В книге прослежены тибетские и санскритские прототипы ойратских выражений, для чего были использованы тексты двух санскритских лексиконов, тибетский словарь «Украшение ушей мудрецов», а также другие словари и источники. Для полноты информации приводятся поэтические выражения на монгольском языке (и их соответствующий анализ) из тибето-монгольского словаря Суматираты.

© Яхонтова Н.С., перевод, исследование, 2010
© Институт восточных рукописей РАН, 2010
© Редакционно-издательское оформление.
Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 2010

ISBN 978-5-02-036426-4

Полный список книг серий «Памятники литературы народов Востока» и «Памятники письменности Востока» за 1959–1985 гг. опубликован в брошюре «Памятники литературы народов Востока. Каталог серийных изданий. 1959–1985». М., 1986. Ниже приводится список книг, вышедших в свет после публикации каталога.

- XXXII, 4. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. IV. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1986.
- XXXII, 5. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. V. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1987.
- XXXII, 6. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VI. Пер. с китайского, предисл. и коммент. Р.В.Вяткина. М., 1992.
- XXXII, 7. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина. Коммент. Р.В.Вяткина и А.Р.Вяткина. Предисл. Р.В.Вяткина. М., 1996.
- XXXII, 8. Сыма Цянь. Исторические записки («Ши цзи»). Т. VIII. Пер. с китайского Р.В.Вяткина и А.М.Карапетьянца, коммент. Р.В.Вяткина, А.Р.Вяткина и А.М.Карапетьянца, вступит. статья Р.В.Вяткина. М., 2002.
- LXI. Мела Махмуд Байазиди. Таварих-и кадим-и Курдистан («Древняя история Курдистана»). Т. I. Перевод «Шараф-наме» Шараф-хана Бидлиси с персидского языка на курдский язык (курманджи). Изд. текста, предисл., указатели, оглавление К.К.Курдоева и Ж.С.Мусаэлян. М., 1986.
- LXXIII, 2. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 2. Изд. текстов, исслед., пер. с санскрита и коммент. Г.М.Бонгард-Левина и М.И.Воробьевой-Десятовской. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXIV).
- LXXIII, 3. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. Изд. текстов, исслед., пер. и коммент. Г.М.Бонгард-Левина, М.И.Воробьевой-Десятовской, Э.Н.Темкина. М., 2004 (Bibliotheca Buddhica. XL).
- LXXVI. Бай юй цзин (Сутра ста притч). Пер. с китайского и коммент. И.С.Гуревич. Вступит. статья Л.Н.Меньшикова. М., 1986.
- LXXVII. Григор Нарекаци. Книга скорбных песнопений. Пер. с древнеармянского и примеч. М.О.Дарбинян-Меликян и Л.А.Ханларян. Вступит. статья С.С.Аверинцева. М., 1988.
- LXXVIII. Книга деяний Ардашира, сына Папака. Транскрипция текста, пер. со среднеперсидского, введ., коммент. и глоссарий О.М.Чунаковой. М., 1987.
- LXXIX. Мебле-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История возникновения законов янычарского корпуса). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с турецкого, коммент. и введ. И.Е.Петросян. М., 1987.
- LXXX. Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. с санскрита, коммент. и предисл. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1987.
- LXXXI, 1–4. Измененный и заново утвержденный кодекс девиза царствования Небесное процветание (1149–1169). Изд. текста, пер. с тангутского, исслед. и примеч. Е.И.Кычанова. В 4-х кн.
Кн. 1. Исследование. М., 1987.
Кн. 2. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 1–7). М., 1987.
Кн. 3. Факсимиле, пер. и примеч. (гл. 8–12). М., 1989.
Кн. 4. Факсимиле, пер., примеч. и глоссарий (гл. 13–20). М., 1989.
- LXXXII. Шихуа о том, как Трипитака Великой Тан добыл священные книги (Да Тан Сань-цзан цюй цзин шихуа). Пер. с китайского, исслед. и примеч. Л.К.Павловской. М., 1987.

- LXXXIII. 'Аджа'иб ад-дунья (Чудеса мира). Критич. текст, пер. с персидского, введ., коммент. и указатели Л.П.Смирновой. М., 1993.
- LXXXIV. 'Али ибн Мухаммад ибн 'Абдаллах ал-Фахри. Китаб талхис ал-байан фи зикр фирак ахл ал-адйан (Краткое разъяснение к перечню последователей разных вер). Факсимиле рукописи. Изд. текста, вступит. статья, краткое изложение содержания, примеч. и указатели С.М.Прозорова. М., 1988.
- LXXXV. Аннамбхатта. Тарка-санграха («Свод умозрений») и Тарка-дипика («Разъяснение к своду умозрений»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и историко-философские исслед. Е.П.Островской. М., 1989.
- LXXXVI. Васубандху. Абхидхармакоша (Энциклопедия Абхидхармы). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.И.Рудого. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXV).
- LXXXVII. Вновь собранные записи о любви к младшим и почтении к старшим. Изд. текста, вступит. статья, пер. с тангутского, коммент. и прил. К.Б.Кепинг. М., 1990.
- LXXXVIII. Вопросы Милинды (Милиндапаньха). Пер. с пали, исслед. и коммент. А.В.Парибка. М., 1989 (Bibliotheca Buddhica. XXXVI).
- LXXXIX. Дзэами Мотокиё. Предание о цветке стиля (Фуси кадэн), или Предание о цветке (Кадэнсё). Пер. со старояпонского, вступит. Статья и примеч. Н.Г.Анариной. М., 1989.
- XC. История Чойджид-дагини. Факсимиле рукописи. Транслитерация текста, пер. с монгольского, исслед. и коммент. А.Г.Сазыкина. М., 1990 (Bibliotheca Buddhica. XXXVII).
- XCI. Махабхарата. Книга восьмая. О Карне (Карнапарва). Пер. с санскрита, предисл. и коммент. Я.В.Василькова и С.Л.Невелевой. М., 1990.
- XCII. Мах Шараф-ханум Курдистани. Хроника дома Ардалан (Та'рих-и Ардалан). Пер. с персидского, введ. и примеч. Е.И.Васильевой. М., 1990.
- XCIV. Изведать дороги и пути праведных. Пехлевийские назидательные тексты. Введ., транскрипция, пер., коммент., глоссарий и указатели О.М.Чунаковой. М., 1991.
- XCV. Кабир. Грантхавали (Собрание). Пер. с браджа и коммент. Н.Б.Гафуровой, введ. Н.Б.Гафуровой и Н.М.Сазановой. М., 1992.
- XCVI. Ме'ор айин («Светоч глаза»). Караймская грамматика древнееврейского языка. По рукописи 1208 г. Изд. текста, пер., исслед. и коммент. М.Н.Зислина. М., 1990.
- XCVII. Норито. Сэммё. Пер. со старояпонского, коммент. и предисл. Л.М.Ермаковой. М., 1991.
- XCVIII. Та'рих-и Бадахшан (История Бадахшана). Факсимиле рукописи. Изд. текста, пер. с персидского А.Н.Болдырева при участии С.Е.Григорьева. Введ. А.Н.Болдырева и С.Е.Григорьева. Примеч. и прил. С.Е.Григорьева. М., 1997.
- XCIX. Хуэй цзяо. Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань). Раздел 1. Переводчики. Пер. с китайского, исслед. и коммент. М.Е.Ермакова. М., 1991 (Bibliotheca Buddhica. XXXVIII).
- C. Биджой Гупто. Сказание о Падме (Подмапуран). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 1992.
- СII. Каталог Петербургского рукописного «Ганджура». Сост., введ., транслитерация и указатели З.К.Касьяненко. М., 1993 (Bibliotheca Buddhica. XXXIX).
- CIV. Мухаммад ибн ал-Харис ал-Хушани. Книга о судьбах (Китаб ал-кудат). Пер. с арабского, предисл. и примеч. К.А.Бойко. М., 1992.
- CV, 1. Угаритский эпос. Введ., пер. с угаритского и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1993.
- CV, 2. О Ба'лу. Угаритские поэтические повествования. Пер. с угаритского, введ. и коммент. И.Ш.Шифмана. М., 1999.
- CVI. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Кайс ар-Рази. Свод правил персидской поэзии (ал-Му'джам фи ма'айир аш'ар ал-'аджам). Часть II. О науке рифмы и критики поэзии. Пер. с персидского, введ. и коммент. Н.Ю.Чалисовой. М., 1997.
- CVII. Шихаб ад-Дин Мухаммад ибн Ахмад ан-Насави. Сират Султан Джалал ад-Дин Манкбурны (Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны). Критич. текст, пер. с арабского, коммент. и введ. З.М.Бунятова. М., 1996.
- CIX. Классическая йога («Йога-сутры») Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскрита, введ., коммент. и реконструкция системы Е.П.Островской и В.И.Рудого. М., 1992.
- CX. Малик Шах-Хусайн Систани. Хроника воскрешения царей (Та'рих-и ихйа' ал-мулук). Пер. с персидского, предисл. и коммент. Л.П.Смирновой. М., 2000.
- CXI. Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскрита, вступит. статья и коммент. А.Я.Сыркина. М., 1993.
- CXII. Джаядева. Гитаговинда. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и прил. А.Я.Сыркина. М., 1995.
- CXIII, 1. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 1. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 1997.
- CXIII, 2. Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Часть 2. Пер. с китайского, исслед., примеч. и прил. Н.П.Свистуновой. М., 2002.
- CXIV. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О.М.Чунаковой. М., 1997.
- CXV. Кефалайя («Главы»). Коптский манихейский трактат. Пер. с коптского, исслед., коммент., глоссарий и указатели Е.Б.Смагиной. М., 1998.
- CXVI. Арабские источники XIII–XIV вв. по этнографии и истории Африки южнее Сахары. Т. 4. Пер. с арабского В.В.Матвеева, Л.Е.Куббеля, М.А.Толмачевой при участии Н.А.Добронравина. Предисл. М.А.Толмачевой. Издание подготовлено Н.А.Добронравиним и В.А.Поповым. М., 2002.
- CXVII. Запись у алтаря о примирении Конфуция. Факсимиле рукописи. Издание текста, пер. с тангутского, вступит. Ст., коммент. И словарь Е.И.Кычанова. М., 2000.
- CXVIII. История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского, введ., коммент., прил. А.Д.Цендиной. М., 1999.
- CXXI. Смешанные знаки [трех частей мироздания]. Факсимиле ксилографа. Вступит. Статья, пер. с тангутского А.П.Терентьева-Катанского под ред. М.В.Софронова. Реконструкция текста, предисл., исслед. и коммент. М.В.Софронова. М., 2002.
- CXXII. О сознании (Синь). Из философского наследия Чжу Си. Пер. с китайского А.С.Мартынова и И.Т.Зограф, вступит. Статья и коммент. к пер. А.С.Мартынова, грам. Очерк И.Т.Зограф. М., 2002.

- SXXXIII. Сутры философии Ньяя (Ньяя-сутры и Ньяя-бхашья). Пер. с санскрита, исслед. и коммент. В.К.Шохина. М., 2001.
- SXXXIV. Толкование Корана (Лакхорский тафсир). Пер. с персидского, примеч. и указ. Ф.И.Абдуллаевой. М., 2001.
- SXXXV, 1. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. I. Пер. с китайского, введ. и коммент. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- SXXXV, 2. Хуань Куань. Спор о соли и железе (Янь те лунь). Т. II. Пер. с китайского, коммент. и прил. Ю.Л.Кроля. М., 2001.
- SXXXVI. Пехлевийская Божественная комедия. Книга о праведном Виразе (Арда Вираз намаг) и другие тексты. Введ., транслитерация пехлевийских текстов, пер. и коммент. О.М.Чунаковой. М., 2001.
- SXXXVII. Сутра Общины белого лотоса: тюркская версия. Факсимиле рукописи. Транскрипция текста. Пер. с раннесредневекового тюркского языка, предисл., примеч., указ. Слов Л.Ю.Тугушевой. М., 2008.
- SXXXVIII, 1. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов). Пер. с араб. А.Р.Рустамова под ред. И.В.Кормушина, предисл. и введ. И.В.Кормушина, примеч. И.В.Кормушина, Е.А.Поцелуевского, А.Р.Рустамова. М., 2010.
- SXXXIX. Повесть о махарадже Маракарме. Факсимиле рукописи. Транслитерация, пер. с малайского, исслед., коммент. и прил. Л.В. Горяевой. М., 2008.
- SXXXX, 1. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы). В 8-ми томах. Т. 1. Пер. с ханвьета К.Ю.Леонова, А.В.Никитина. Предисл., вступит. статья, коммент. и указ. К.Ю.Леонова, А.В.Никитина при участии В.И.Антощенко, М.Ю.Ульянова, А.Л.Федорина. М., 2002.
- SXXXXI. Чжоу Цюй-фэй. За Хребтами. Вместо ответов (Лин вай дай да). Пер. с китайского, введ., коммент. и прил. М.Ю.Ульянова. М., 2001.
- SXXXXII. Вишну-смрити. Пер. с санскрита, предисл., коммент. и прил. Н.А.Корнеевой. М., 2007.
- SXXXXIII. Агван Доржиев. Занимательные заметки. Описание путешествия вокруг света (Автобиография). Факсимиле рукописи. Пер. с монгольского А.Д.Цендиной. Транслитерация, предисл., коммент. глоссарий и указ. А.Г.Сазыкина, А.Д.Цендиной. М., 2003.
- SXXXXIV. Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди (Чондимонгол). Сказание о Дхонопоти (Дхонопоти улакхан). Пер. с бенгальского, предисл., коммент. и прил. И.А.Товстых. М., 2004.
- SXXXXV, 1. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3-х томах. Т. 1. Книги I–VII. М., 2005.
- SXXXXV, 2. Атхарваведа (Шаунака). Пер. с ведийского, вступ. ст., коммент. и прил. Т.Я.Елизаренковой. В 3-х томах. Т. 2. Книги VIII–XII. М., 2007.

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ ВОСТОКА

- I, 3. Ким Бусик. Самгук саги. Разные описания. Биографии. Издание текста, пер., вступит. статья, коммент., прил. под общей ред. М.Н.Пака и Л.Р.Концевича. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	12
Введение	13
1. Общая характеристика ойратской рукописи	13
2. Основные задачи и принципы работы	15
3. Содержание ойратской рукописи	17
4. Санскритские лексиконы	19
5. Тибетские и тибетско-монгольские источники	25
6. Особенности ойратского словаря	32
7. Классификация эпитетов	37
8. Проблемы перевода	44

ОЙРАТСКИЙ СЛОВАРЬ ПОЭТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ

Транслитерация	67
Перевод	79
Словарь с комментариями	91
Построение тематического раздела	93
Будда	96
Будда Шакьямуни	105
Майтрея	111
Манчжушри	114
Дара-эхе	119
Сарасвати	122
Авалокитешвара	128
Бодхисаттва	133
Пратьека-будда	136
Шравак	138
Самвара	141
Хеваджра	144
Кубера (Вайшравана)	145
Джамбхала	153
Небеса	156
Тенгри (Божество)	163
Эсруа (Брахма)	174

Содержание

Хормуста (Индра)	183
Оружие Индры	196
Супруга Индры	201
Махешвара (Шива)	203
Ума	217
Вишну (Кришна)	225
Камадева	240
Ганеша	252
Сканда (Карттикея)	255
Асур	262
Небо	266
Облако	273
Радуга	282
Дождь	287
Молния-свет	291
Гром	295
Молния-удар	298
Солнце	300
Луна	319
День	334
Ночь	337
Раху	340
Марс	344
Меркурий	347
Юпитер	350
Венера	354
Сатурн	358
Звезда	360
Месяц	361
Год	363
Земля	365
Гора	374
Океан (море)	378
Река	388
Вода	391
Ганга	395
Чистая вода	400
Корабль	402
Лодка	404
Крокодил	405
Огонь	410
Змея	419
Рыба	426

Содержание

Черепаша	428
Лягушка	431
Раковина маленькая	432
Раковина большая	435
Лотос	436
Мед	442
Утпала (Голубой лотос)	445
Кумула (Белая лилия)	447
Пчела	449
Дерево	453
Ветер	461
Птица	466
Павлин	472
Кукушка	480
Гаруда	485
Попугай	492
Гусь	494
Лев	496
Тигр	502
Слон	503
Свинья	509
Хан	512
Приложения	517
Ойратский индекс	519
Монгольский индекс	529
Тибетский индекс	546
Санскритский индекс	572
Условные обозначения	593
Библиография	594
Факсимиле	597
Summary	615

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая работа основана на уникальной ойратской рукописи из собрания ИВР РАН, которая, несмотря на свой весьма скромный размер, оказалась очень интересным образцом монголоязычной литературы. Ее содержание — краткий перечень поэтических выражений — слов, которые могут употребляться в текстах для придания им большей художественной выразительности. Планировавшийся сначала перевод ойратского текста на русский язык оказался невозможен без привлечения аналогичных тибетских и санскритских материалов. Простой перевод продолжил бы наслаение неясностей и искажений, которые неизбежно появляются в переводах по мере отдаления от первоисточника. Поэтому была сделана попытка восстановить для каждого ойратского выражения цепочку: санскрит–тибетский–ойратский, а также дополнить списки, привлекая и монгольские варианты выражений.

Автор считает своим долгом вспомнить с благодарностью, что идея работы с этим текстом была предложена покойным в.н.с. Сектора тюркологии и монголистики ИВР РАН к.ф.н. А.Г.Сазыкиным, а также выразить благодарность проф. СПбГУ (а тогда хранителю Фонда тибетских рукописей и ксилографов ИВР РАН) д.и.н. В.Л.Успенскому, который помог автору сориентироваться в тибетских источниках, а позже, просмотрев готовую рукопись, указал автору на многие ошибки и неточности; в.н.с. Сектора тюркологии и монголистики ИВР РАН д.ф.н. С.Л.Невелевой за многочисленные консультации по вопросам, связанным с санскритом; в.н.с. сектора Дальнего востока д.ф.н. М.И.Воробьевой-Десятковской, которая на начальном этапе работы сделала несколько переводов из словаря Амаракочи, что укрепило автора в идее обратиться к санскритским источникам; а также моему Учителю — к.ф.н. З.К.Касьяненко за внимание к работе и сделанные ею компетентные замечания и многим сотрудникам ИВР РАН, неизменно доброжелательно отвечавшим на вопросы автора. Что же касается замеченных внимательным читателем ошибок, то все они лежат исключительно на совести автора.

Особая благодарность за компьютерную (и не только) поддержку — Н.К.Яхонтову.

ВВЕДЕНИЕ

1. Общая характеристика ойратской рукописи

Предлагаемая работа содержит факсимиле, транслитерацию и перевод с комментариями небольшой ойратской рукописи (всего 17 листов), из собрания ИВР РАН¹. Название сочинения «на обложке» не указано, но в колофоне о сочинении сказано: *arua burxan terigöüten-i nereyin züyiliyin dokō* ‘Собрание слов для имен святого Будды и других’ (л. 17а), а в начальных строках-представлении — *uoqtiyin okin dokō* ‘Важнейшие слова из [собрания] иносказаний’ (л. 1б). В известном списке Ратнабхадры² под номером 70 указано сочинение *uoqtoi nere* ‘синонимичные имена’ или ‘иносказания’ и, вероятно, это то же сочинение, что и представленное в рукописи С 311. Тем более что в колофоне рукописи назван переводчик этого сочинения — прославленный политический и религиозный деятель, просветитель, автор ойратской письменности *тодо бичиг* («ясное письмо») и переводчик многочисленных сочинений — Зая-пандита Намхайджамцо. В колофоне также указан заказчик перевода — Мардза Эрдени. Имен переписчиков нет.

Для характеристики содержания данного сочинения было выбрано слово «словарь», хотя в нем отсутствуют переводы или пояснения. Сочинения такого рода в индийской письменной традиции (к которой восходит наш текст) относятся к словарям-лексиконам. Ойратский текст состоит из списков отдельных слов и словосочетаний, функции которых разные исследователи характеризуют по-разному: синонимы, эпитеты, поэтические выражения, иносказания,

¹ Рукописный отдел ИВР РАН, рук. Mong С 311 [Сазыкин, 1988–2003, № 3972].

² Список переводов Зая-пандиты, составленный его учеником и биографом, можно найти во многих работах, см., например, [Ратнабхадра, 1999] и [Лувсанбалдан, 1975]. В последней представлены также колофоны всех обнаруженных на тот момент переводов Зая-пандиты (см. № 53, с. 127, 309).

аллегии, именованья³. Всего в нем 82 раздела, построенных по тематическому принципу, посвященных различным референтам: персонажам и предметам. Открывает список Будда, затем идут некоторые буддийские персонажи (*шравак*, *пратьека-будда*, бодхисаттва вообще, бодхисаттвы Манчжушри и Авалокитешвара, Дара-эхе), затем весьма обширный перечень главных божеств индийской мифологии: Хормуста (Индра), Эсруа (Брахма), Махешвара (Шива), Ума, Вишну-Кришна, Камадева, Ганеша и другие), закрывает список персонажей *асур*. Далее представлены «небо» и связанные с ним явления природы («облако», «дождь» и т.п.) и «планеты», затем «земля» и «гора», после них «вода» и то, что связано с водой («море», «река», «корабль»), и водные животные, среди которых странно вклиниваются «огонь» и «змея», затем — «дерево», после него «ветер» и «птица» (а также виды птиц — «павлин», «кукушка», «Гаруда», «попугай»), далее животные («лев», «тигр», «слон», «свинья») и последнее в списке слово «хан». Количество поэтических выражений к каждому референту колеблется в зависимости от его значимости от двух (например, у планет) до 47 (у Солнца); всего же их более тысячи.

Оригиналом, к которому восходит ойратский словарь, как будет показано ниже, несомненно является санскритский стихотворный словарь *Амаракоша*, датируемый VI–VIII вв., и другие аналогичные словари. Разумеется, перевод на ойратский был сделан не непосредственно с санскрита, а с тибетского⁴, поскольку, во-первых, как известно, Зая-пандита много переводил с тибетского, а во-вторых, ошибки, допущенные в тексте, однозначно указывают на тибетский язык как источник для перевода на ойратский. Это самостоятельный перевод с тибетского, но не одного тибетского сочинения — автор (его можно назвать «составитель-переводчик») несомненно использовал несколько тибетских источников для создания своего ойратского словаря. Это явно не «переложение» со старомонгольского, однако не исключено, что данная рукопись была переписана с какой-то другой монгольской или ойратской, так как

³ Выбор подходящего слова для их характеристики осложняется еще и тем, что сочетания слов на ойратском (и тибетском) на санскрите являются композитами — сложными словами. Мы будем называть их «эпитеты», или «поэтические выражения», или просто «выражения» для краткости, независимо от грамматической структуры (одно слово или несколько).

⁴ В колофоне сказано: «Перевел Зая-пандита», без указания языка, с которого был сделан перевод.

в тексте встречаются, хотя и единичные, ошибки, которые возможны при переписывании с одного монголоязычного текста на другой. В нескольких местах можно заподозрить ошибки на границах страниц, а на стыке листов 15 и 16 ошибка очевидная — слово *kölgön* написано дважды: в конце л. 15б и начале л. 16а.

Рукопись написана четким красивым почерком, с нажимом и выделением прямых линий, составляющих букву («установом»), характерным для XVIII в. Колофон написан другим почерком, абсолютно равномерным, без нажима, Д.Кара называет его «тонкий размашистый почерк» [Кара, 1972, табл. 8]. На л. 1а первая строчка выделена красным, а дальше по тексту идет выделение только желтым цветом. Выделены одно-два, максимум три слова в начале каждого раздела (обычно до конца строки, причем желтая краска может оборваться на середине слова, если вторая половина слова перенесена на следующую строку); обязательно выделен желтым знак конца текста (:), которым заканчивается раздел (иногда может быть окрашено и предыдущее слово), и весь колофон. Заметно, что выделение делали не особенно тщательно и аккуратно, допуская пропуски. Оно идет «по убывающей», но на л. 10б переписчик снова начал выделять слова более внимательно. На обратной стороне листа желтого цвета меньше.

2. Основные задачи и принципы работы

Целью данной работы была попытка восстановить цепочку переводов для каждого поэтического выражения: его санскритский, тибетский и ойратский варианты с привлечением монгольских. Именно так шел процесс перевода — исходными были санскритские имена, которые затем были переведены на тибетский и уже с тибетского — на ойратский или монгольский. Чисто технической сложностью при подаче материала являлось то, что отталкиваться логичнее от санскрита через тибетский к ойратскому (или монгольскому) — так, как шло направление перевода, но, поскольку наша работа посвящена ойратскому сочинению, именно ойратское выражение дается как основное. Тем более что в процессе работы, отталкиваясь от него, мы «раскручивали» цепочку в обратном порядке. Однако во многих случаях санскрит (или тибетский) неизбежно выступает на первое место.

Множества ойратских, тибетских и санскритских выражений, относящиеся к конкретному референту и имеющиеся в нашем рас-

поряжений⁵, всеми авторами на всех языках выделяются из лексического состава языка в отдельную группу. Мы их также рассматривали как некие закрытые множества, рамки которых ограничивают сферу поиска. Эти множества нигде полностью не пересекаются: количество санскритских эпитетов на порядок больше, чем выражений, которые предлагают тибетские и монголоязычные источники. Строго говоря, только данные из двуязычных словарей могут считаться достоверными для установления тех санскритских, а на следующем этапе — тибетских, выражений, которые являются прототипами ойратских или монгольских. Для уровня санскрит–тибетский такими словарями являются тибетские переводы словаря *Амаракоша* и словарь *Махавьютпати*. Тибетско-ойратских словарей такого типа нет, а тибетско-монгольские соответствия можно найти в словаре Суматиратны и в разделе одного небольшого словаря «Изучение тибетского языка с легкостью» [ИТЯЛ, А 4539].

Наша работа основывалась на следующем принципе: как бы убедительно с точки зрения значения не выглядело ойратское выражение, оно не считается «доказанно существующим», пока не были найдены тибетский и, главное, санскритский прототипы (впрочем, для «экзотических» выражений это тем более необходимо). И именно попытки «состыковать» имеющиеся в нашем распоряжении выражения на разных языках позволили, как нам кажется, найти ошибки в ойратском и в тибетском, а также прояснить исходное санскритское значение некоторых выражений в переводе на ойратский и тибетский, поскольку смысл, понятный на уровне санскрита, с каждым этапом перевода исчезал или неузнаваемо изменялся. Здесь надо отметить, что очень многие ошибочные выражения выглядят как довольно естественные на общем фоне, а действительно существующие — звучат сомнительно, если не знать предыстории их появления в контексте индийской культуры. Поэтому в комментариях к ойратским выражениям приводится необходимая информация или просто краткие пересказы сюжетов из индийской мифологии, которые проясняют заложенный в них исходный смысл⁶.

Отсутствие тибетского эквивалента для ойратского выражения в подавляющем большинстве случаев свидетельствовало об искажении при переводе с тибетского на ойратский, и задача сначала сво-

⁵ Источники выражений на тибетском и санскрите рассмотрены ниже.

⁶ Все ссылки на сюжеты, связанные с персонажами, даются в основном по Пуранической энциклопедии [Encyclopedia, 1975].

дилась к попытке реконструировать исходное тибетское выражение, что удалось, к сожалению, не во всех случаях (остались неидентифицированные выражения). Кроме того, остается доля вероятности, что точное соответствие просто не вошло в наш круг источников и не было учтено.

На следующем уровне — если известен тибетский вариант, необходимо было найти санскритский. Если в состав выражения входят конкретные по значению, широко употребляемые и, следовательно, хорошо известные и понятные слова, при переводе которых вероятность допустить ошибку маловероятна, то это помогало в поиске. Проблемы возникали, в частности, с интерпретацией санскритских имен собственных, которые на тибетский переводились буквально, часто методом «народной этимологии», и дальше на ойратский могли быть переведены самым неожиданным образом. Важно отметить, что множества поэтических выражений на санскрите, тибетском, монгольском и ойратском мы воспринимали как конечные, хотя их конечность нельзя считать доказанной, хотя бы потому, что иногда обнаруживались слова, попавшие в список выражений для данного персонажа из «чужого» списка. Кроме того, считая, что такой конечный список существует на санскрите (разбросанный по отдельным памятникам или зафиксированный в лексиконах), мы теоретически должны оставить за тибетскими переводчиками и составителями подобных словарей право на творчество: они могли добавить что-то свое или умышленно изменить санскритский оригинал, и, соответственно, потом — при переводе на ойратский — ойратский переводчик мог поступить так же. Хотя, как нам кажется, и тибетские, и ойратские переводчики стремились точно передать оригинал. Элемент творчества, если он и присутствовал, носил скорее вынужденный характер: только если выражение было малопонятным, они могли не просто перевести его, а довести до какого-то осмысленного (но могли и оставить смысл туманным). Поэтому можно говорить либо об ошибках в переводе, либо об элементах творчества — отличить одно от другого практически невозможно.

3. Содержание ойратской рукописи

Содержание словаря делится на три части, которые можно условно назвать — буддийская, мифологическая и пр. Вся буддийская часть очень скромная и по количеству имен, и по содержанию. Например, такие популярные в буддизме персонажи, как Манчжушри,

Введение

Дара-эхе, Авалокитешвара, представлены минимальным количеством слов, но их санскритские оригиналы можно найти в словаре М.Моньер-Вильямса (далее MW), который не ориентирован на буддийскую лексику, т.е. эти слова входят в «программу минимум» по этой тематике. Внутри «буддийской» части есть персонажи универсально-буддийские, а также специфические, связанные с Ваджраяной. Для большинства последних, поскольку они отсутствуют в санскритских лексиконах и словаре MW, нам не удалось найти санскритский оригинал. То, что было подобрано, не входит в закрытое множество поэтических выражений, хотя может являться для данного персонажа устоявшимся выражением, употребляемым в текстах. В некоторых случаях эпитет бывает зафиксирован в лексиконах, но как традиционно относящийся к мифологическому персонажу. Вероятно, какие-то выражения могли возникнуть на уровне тибетского языка. Так что в этой части нам не удалось следовать принципу поиска санскритского оригинала как достоверного доказательства, и мы ориентировались в основном на тибетский.

Значительно более обширна мифологическая часть, где фигурируют персонажи, восходящие к индийской мифологии. Некоторые из них включены в ойратский словарь под «побочными» именами, например: Шива называется Махешвара, Парвати — Ума (так, как это принято в тибетско-монгольской традиции), но в списки включено большое количество их эпитетов, которые часто основаны на тех или иных фактах их биографии, зафиксированной в *Махабхарате*, пуранах или других эпических произведениях.

Третья часть словаря, где нет переводов санскритских имен собственных и названий, содержит минимальное количество «загадочных» ассоциаций, но в конечном итоге все равно восходит к санскритским лексиконам. Это видно из того, что в словарь включены разделы, посвященные реалиям, мало знакомым монголам, например три вида лотоса или виды раковин и т.п., но при этом такие «родные» для ойрата вещи, как «верблюд», «ворона» или «лошадь», в словаре отсутствуют, хотя они есть в *Амаракоше* на санскрите. Но даже выражения для обычных вещей, например «рыба» или «дерево», как выясняется, восходят к санскритским словам.

SUMMARY

Oirat Vocabulary of Poetical Names

This book consists of two interconnected parts. Firstly, it is a publication of a unique Oirat manuscript from the collection kept at the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg). Its author is a prominent Oirat scholar and translator Zayapandita Namkhaidzhamco (the 17th century). The manuscript is a fine example of a vocabulary which consists of lists of poetical expressions (or epithets) giving definitions of about eighty referents—among them Buddha, Bodhisattvas, mythological characters, natural phenomena, plants and animals. No other vocabularies of this kind are known in Mongolian languages, though this literary tradition was well developed in India and Tibet. The most outstanding is Amarakosha lexicon written in Sanskrit, while several its translations and original vocabularies are known in Tibetan. A Tibetan-Mongolian dictionary by Sumatiratna (late 19th century) includes a good many of such poetical names. The Oirat vocabulary is undoubtedly a translation from the Tibetan language, most likely based on several sources.

Secondly, it is the vocabulary itself. On the basis of the Oirat text and corresponding Sanskrit and Tibetan sources, an Oirat-Tibetan-Sanskrit dictionary of epithets was compiled with the addition of Mongolian equivalents. It shows that, on the one hand, the Oirat and Mongolian names have a distinctive connection to the Sanskrit ones, but on the other hand, in many cases the links were lost or unrecognizably transformed in the course of the two-phase translation. The main reasons for these transformations or mistakes were word-for-word translations often based on popular etymology, a strong foreign cultural influence (including, e.g., names of mythological characters), the choice of the wrong meanings of a word, misreadings or mishearings of similarly written or pronounced words. When combined, these reasons led to the appearance in the Oirat text of translations which were rather far from their Sanskrit originals.

Научное издание

**ОЙРАТСКИЙ СЛОВАРЬ
ПОЭТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ**

*Утверждено к печати
редколлекцией серии
«Памятники письменности Востока»*

Редактор *Л.С. Ефимова*
Художник *Э.Л. Эрман*
Технический редактор *О.В. Волкова*
Корректор *О.В. Ефремова*
Компьютерная верстка *Е.В. Катышева*

Подписано к печати 12.05.10
Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная
Усл. п. л. 38,5. Усл. кр.-отг. 38,5. Уч.-изд. л. 41,5
Тираж 800 экз. Изд. № 8365. Зак. № 867

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
127051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
www.vostlit.ru

ППП "Типография "Наука"
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6

ISBN 978-5-02-036426-4

